

Попаданка и король

Автор:

Матильда Старр

Попаданка и король

Матильда Старр

Ты попала! #3

Попала в чужой и чуждый мир? Тебя принуждают выйти замуж за короля, один вид которого вызывает у тебя ужас? Это еще не самое плохое. Настоящие неприятности начнутся тогда, когда ты поймешь, что один взгляд на королевского брата заставляет твое сердце стучать быстрее.

Матильда Старр

Попаданка и король

– Всё равно ведь назад дороги мне уже нет? – спрашивает. – Ну как тебе сказать? По большому счету нет, конечно. Но это – по самому большому. В том и только в том смысле, что назад дороги нет вообще никому. Все дороги ведут вперед и только вперед.

Макс Фрай. Жалобная книга

Часть 1. Куда приводят порталы

Глава 1

Степь да степь круго-ом...

Назойливый мотив, неизвестно откуда взявшийся, крутится в голове, и от этого становится еще страшнее.

Хотя как может быть еще страшнее человеку, который стоит неизвестно где на краю света, кругом, куда ни кинь взгляд, всё та же безрадостная картина: серая степь, растрескавшаяся земля, засохшая трава, и даже небо кажется серым, а солнце на нем – блеклым пятном. Но самое главное, Анжелика и понятия не имеет, как тут оказалась. И вообще, где находится это «тут».

Клубы пыли вздымаются вдали. Черт! Неужели ей повезло и в этой бескрайней пустыне кто-то есть?

Хотя еще неизвестно, повезло ли.

«Кто-то» запросто может оказаться хищником, если это зверь, или разбойником, если человек. И вообще. Тому, кто вдруг непонятным образом оказался в непонятном месте, рассчитывать, что события будут развиваться благоприятно, вряд ли стоит...

От Анжелики ничего не зависит. Если то, что сейчас движется ей навстречу, плохое – прятаться все равно негде. Да и бежать особо некуда. Так что остается лишь обреченно ждать и стараться не терять надежды.

Облако приближалось, и через какое-то время Анжелика смогла рассмотреть: все-таки это зверь, чем-то отдаленно напоминающий лошадь, но, пожалуй, чуть более приземистый и неуклюжий. Хотя, кто знает, может, лошадь и есть, просто такая порода.

А еще у этого зверя есть горб.

А может, и не горб, а всадник, плотно прижавшийся к мощной спине.

Еще несколько минут, и стало понятно: точно всадник. Человек. Только чего от него ждать – по-прежнему неизвестно. Наверное, лучше не ждать ничего хорошего.

Всадник приблизился. Анжелика рассматривала его жадно, и за пару секунд надежда несколько раз сменялась отчаянием и возвращалась опять.

Конь похож на коня лишь телом: мускулистые ноги, копыта, широкий круп. А вот морда совсем не лошадиная. «С лица» животного – вылитый дракон, какими их изображают китайские мастера. Но рассматривать диковинного зверя ей было недосуг: вряд ли он представляет какую-то опасность, в отличие от седока.

Это был мужчина, молодой. Лет двадцати пяти, не больше. А учитывая условия жизни – тусклое солнце, промозглый ветер, – может, и моложе. Одежда – черный плащ с капюшоном. И ткань очень странная. При всем разнообразии современной текстильной промышленности такой она не видела – словно сияет мелкой россыпью звезд. Легкая, почти невесомая – но совсем непрозрачная. Будто парень взял да и укутался в звездное небо. Как бы высокопарно это ни звучало, но более точного сравнения она бы подобрать не смогла.

Он ловко спрыгнул с коня – да, проще называть это существо конем – и молниеносно приблизился. Лицо – суровое, как у героя боевика, и взгляд тяжелый, оценивающий. Почему-то Анжелика не сомневается: прямо сейчас, в эту секунду парень решает, оставить ее в живых или не стоит. И – это она почувствовала особенно остро – явно склоняется к последнему.

– Ты кто такая? – Голос у него тихий. Он говорит не по-русски, но почему-то она его понимает. Хотя вроде бы знает точно: этот язык она не учила. – Как ты здесь оказалась?

– Я... я не знаю, – только со второй попытки получилось ответить. Голос пропал.

Нет, это было не совсем правдой. На самом деле она догадывалась, как и почему оказалась здесь.

Только вот как объяснить это сыну степей, не представляла даже приблизительно. Потому что объяснение должно было начинаться приблизительно так: что вы знаете о квантовой физике?

* * *

– Что вы знаете о квантовой физике? – почти любое застолье, в котором принимал участие ее отец, начиналось с этих слов.

Впрочем, застолья, встречи с друзьями да и все, что можно было хоть как-то назвать отдыхом, в их жизни случалось нечасто. Все его время занимала работа, жутко засекреченная работа в жутко засекреченном отделе довольно невзрачного и простенького НИИ.

О своей работе он не рассказывал ничего, никаких подробностей: ни чем занимается, ни что из этого может получиться.

Зато возможностями современной науки он восхищался искренне, громко, говорил о ней с восторгом, но исключительно общими фразами. Так, что, дожив до двадцати двух лет, Анжелика так и не выяснила ответа на вопрос: «Чем занимаются твои родители?» – и пользовалась заученной еще в детстве фразой: «Мой папа – ученый».

А мама... мама умерла почти сразу, когда дала ей жизнь. Тяжелые роды.

Отец после не женился. Но и работу не бросил – пропадал на ней почти постоянно, а Анжеликой занимались сменяющие друг друга няньки. Большинство из них были очень даже ничего и к ней относились хорошо.

Даже, пожалуй, слишком хорошо: закармливали вкусняшками, развлекали, а еще все, как одна, начинали готовить «на всю семью», хоть это и не входило в обязанности. Чтобы вернувшийся после трудов праведных молодой, перспективный и, надо сказать, весьма симпатичный ученый не голодал.

И все, как одна, они были хороши собой.

Вернее, поступали на службу обычными, а уже через пару дней расцветали: хлопали покрашенными ресницами, стреляли подведенными глазками и поправляли воланы на красивых платьях, в которых, оказывается, ходить на работу куда удобнее. Впрочем, спустя несколько месяцев дамы все, как одна,

сникали, обнаружив, что на воланы и подведенные глазки перспективный вдовец с четырехкомнатной квартирой в центре Москвы совершенно не обращает внимания, предпочитая им книги с мудреными формулами.

И все тогда начиналось сначала: поиски новой няньки, подрисованные глазки, вкусные ужины и платья, платья, платья.

В общем, ничего про его работу она не знала и предпочла бы не знать.

Но, увы, сегодня годами налаженная система дала сбой. Утром ей позвонила Нина Валерьевна, бессменная лаборантка отца, и, задыхаясь от кашля, проговорила:

– Анжелочка, солнышко, ты должна пойти к отцу на работу. Это важно. Сваришь супчик и отнесешь. Ты же знаешь, что у него обострился гастрит!

Если честно, она не знала. В такие подробности своей личной жизни отец ее не посвящал.

– Конечно, – между тем ответила Анжелика.

– Ну так вот, ему обязательно нужны супчики. Обычно я готовила и приносила. А сейчас заболела. Я бы и сама пришла, – о, в этом Анжелика и не сомневалась, – но тащить туда своих бацилл... если с Аркадием Борисовичем что-нибудь случится... – В голосе женщины зазвучал настоящий ужас. Мысль о том, что светоч науки может заболеть по ее вине, вызвала у лаборантки панику. Но, кажется, она совладала с собой и закончила фразу пристойным образом: – Современная наука мне этого не простит.

Если честно, у Анжелики на этот день были совсем другие планы. Но какие могут быть планы, если отец болен, а наука в опасности?

– Записывай рецепт, деточка, – прокашляла в трубку Нина Валерьевна. – И обязательно успевай до часу, а иначе начнется перерыв и Аркадий Борисович (я его знаю!) пойдет в эту жуткую столовую и съест что-нибудь острое. Ты поняла? Обязательно успевай до часу.

* * *

Баночка с супом в сумке, джинсы и майка, собранные в тугий хвост волосы – в таком виде она появилась на пороге того самого невзрачного учреждения. В без десяти час. Так чтобы успеть предотвратить поход отца в опасную столовую.

– Мне к Аркадию Борисовичу. Нина Валерьевна должна была предупредить.

Охранник посмотрел на нее так сурово, что она была почти уверена: не пропустит.

Но он величественно кивнул, и Анжелика прошла в храм науки. А вот найти нужную лабораторию смогла не сразу – слишком долго плутала по запутанным коридорам.

И поэтому в заветную дверь вошла в пять минут второго. Отца в лаборатории уже не было. Идти искать столовую? Ну уж нет! Так они рискуют вообще никогда не встретиться!

Она достала баночку с супом из сумки и стала оглядываться.

Приборы, приборы, приборы... Странное устройство на стене. Будь она даже промышленным шпионом, она бы не разобралась, что тут к чему.

– Что вы тут делаете? – раздался строгий голос за спиной.

А дальше все произошло так быстро, что она не успела понять.

От неожиданности Анжелика вздрогнула. Баночка выскользнула из рук, упала на пульт (кажется, на пульт), разбилась. Горячий суп медленно растекался по нему лужицей.

Девушка успела с ужасом подумать, сколько может стоить прибор, который она только что испортила. А потом странное устройство на стене зажужжало, закрипело, засияло синим пламенем – и Анжелика с ужасом почувствовала, как отрывается от пола, как летит по воздуху в сторону стены, как синее пламя (почему-то совсем не горячее) касается ее...

* * *

- Как тебя зовут, ты тоже не знаешь? – Он криво усмехнулся.

- Анжелика, – ответила она.

Наверное, лучше его не злить. Точно лучше не злить.

- Как? – переспросил он удивленно.

- Анжелика, – повторила она.

- И где это людей так называют?

Она пожала плечами. Сказать ему: «По ту сторону портала, который недавно здесь появился, а потом пропал», она не могла. Вряд ли это именно то, что он хочет услышать и поймет. А как еще объяснить, откуда она родом?

- Там, откуда я. Это очень далеко. Кажется...

Он кивнул, будто и правда что-то понял. Окинул ее оценивающим взглядом.

- Раздевайся. И скорее!

Это прозвучало как приказ.

- Что-о?! – Не то чтобы она не расслышала, но предпочла бы не поверить своим ушам.

Похоже, в месте, куда она попала, царствует махровый патриархат. И каждый самец на кривой кобыле, если находит в степи женщину, начинает считать ее своим трофеем.

Анжелика еще раз напомнила себе, что этого парня не стоит злить, что с ним нужно договариваться, даже если цена договора будет вот такой. Потому что

все альтернативы еще хуже.

Он может ее убить, и это хоть и не слишком здорово, но хотя бы быстро.

А еще он может оставить ее здесь. И тогда ей наверняка придется пожалеть о том, что он ее не убил. Она будет долго и мучительно умирать от голода и жажды, пока какие-нибудь добрые хищники не вспыхнут к ней гастрономическим интересом и не избавят бедняжку от дальнейших мучений.

В общем, по всему выходило, что приказ нужно выполнять. И поскорее. Желательно при этом смотреть томно и выказывать всяческую радость по поводу предстоящего соития.

Вот только тело не слушалось. Оно стояло как вкопанное, не делая ни малейших попыток стянуть джинсы или хотя бы улыбнуться незнакомцу. Впрочем, тот, кажется, ждать не намеревался. Он приблизился к Анжелике, и в руке его блеснула на солнце сталь ножа.

Вот и все. Кажется, что-то делать поздно.

– Не надо, пожалуйста, – прошептала она в ужасе.

Отлично, дар речи вернулся. Но, похоже, этот молодчик не разговаривать собирается. Несколько быстрых взмахов ножом – и одежда грудой тряпок упала к ее ногам.

А с ножом он обращается ловко! На коже не осталось ни царапины.

В другой ситуации Анжелика бы закричала. Но ужас ее был настолько велик, что и этого она сделать не смогла. От страха она даже забыла, что только что и в одежде мерзла. Теперь девушка дрожала, но вряд ли от холода.

– И туфлиними, – невозмутимо продолжал отдавать распоряжения парень.

На этот раз она послушалась. Вышагнула из балеток, не думая о том, каково будет идти босиком по колючей земле. Да и придется ли ей еще ходить по земле?

– Отойди в сторону.

А вот это странный приказ. Зачем ему, чтобы она куда-то там отходила? Разве не собирается он овладеть трофеем прямо здесь?

– В какую сторону?

Глупый вопрос, конечно. Незнакомец взял ее за плечи и передвинул на несколько шагов. Анжелика заметила, что его пальцы на обеих руках унизаны перстнями с крупными камнями. Лишь один, безымянный на левой, был без кольца. Это так они тут демонстрируют, что холосты?

Незнакомец сжал правую руку в кулак и направил на ее одежду. Яркая вспышка света, огонь, а через несколько минут от ее одежды и туфелек осталась лишь горстка пепла.

– В этой твоей одежде нельзя появляться в городе. Будут лишние вопросы.

Он почему-то вдруг снизошел до объяснений. Это уже хороший знак. Но в его словах было еще много полезной информации: во-первых, тут есть город, во-вторых, она там появится, значит, прямо здесь убивать ее никто не станет. А еще, кажется, этот парень, каким бы дикарем он ни выглядел, не собирается овладеть ею тут же.

Анжелика окинула себя взглядом.

– А если я появлюсь вот так, вопросов не будет?

Похоже, интересный там городок...

Парень растянул губы в стороны. Это что, он так улыбается? А затем сбросил плащ, тот самый, цвета звездного неба. Под плащом, как выяснилось, скрывались широкие плечи и мускулистый торс без каких-либо признаков одежды. Зато на руках имелись кованые золотые браслеты с камнями, а на шее – цепь толщиной в два пальца.

Впрочем, штаны на всаднике были. Это и неудивительно: попробуй ты сядь в седло без этой важной детали туалета.

Он набросил плащ на нее, и Анжелика отметила, что эта странная одежда легкая, почти невесомая, на ощупь гладкая, как шелк, но при этом теплая.

Мгновение – и мужчина оказался в седле. Еще одно – и она сидит перед ним, прижимаясь к широкой груди.

– Держись крепче, – говорит он, и зверюга, похожая на коня, пускается вскачь.

Анжелика поняла, что последнее, что она сделает, – это послушает его. Куда безопаснее и вправду вцепиться в этого молодчика обеими руками.

Глава 2

Прижавшись к могучему торсу незнакомца, Анжелика сделала еще одно открытие: от парня довольно приятно пахло – чем-то незнакомым, сладковато-терпким. Будь она дома, тут же заподозрила бы дорогой парфюм. А здесь что это может быть? Масла? Благовония? Да и вообще. Этот парень точно не выглядел степным жителем. Волосы коротко стриженные, над ними явно поработал опытный мастер. Да и выглядят они вполне ухоженно – сильные и блестящие. Тонкая полоска бороды – ровная. Наверняка так бреются здешние щёголи. Ну и если все это ее не убедит – золото и камни очень искусной огранки. Один из браслетов, сжимающий плечо незнакомца, всю дорогу маячил у нее перед глазами. Она отлично смогла его рассмотреть.

Ездить верхом на странном звере, да еще и вместе с мужчиной, оказалось занятием не самым приятным и увлекательным. Уже через полчаса у Анжелики болело все: ноги, спина, руки и особенно то место, которым она сидела. Может, если бы этот парень оставил ее на растерзание хищникам, это было бы с его стороны даже гуманно?

– Долго еще до этого вашего города? – робко спросила девушка и тут же испугалась: а ну как он разозлится и велит очистить транспортное средство? И

вернуть одежду.

Но парень даже не удостоил ее ответом.

Как выяснилось, до города было долго. Признаки какой-то цивилизации стали появляться, когда Анжелика уже не чувствовала ни рук, ни ног, ни тела. Приземистые постройки, похожие на теремки, сады и поля.

Красиво, однако! То есть было бы красиво, если бы она в ее теперешнем состоянии была в силах воспринимать прекрасное.

А вот что поразило Анжелику, так это дороги – широкие, ровные, уланые каким-то темным материалом, отдаленно напоминающим асфальт, но на вид покрепче асфальта. Во всяком случае, ни ям, ни выбоин она не заметила. Странно, зачем строить такие дороги, чтобы ездить по ним на лошадях? По идее, здесь должен быть транспорт и вполне приличный, и быстроходный.

Транспорт не заставил себя ждать. Мимо на высокой скорости промчалась... Эх, как бы это описать? Повозка не повозка, карета не карета, авто не авто... Вроде кабриолета. Только вместо колес – сияющая подушка. Она скользила по ровной дороге со скоростью не меньшей, чем обычные машины. Анжелика даже оторвалась от могучего торса, чтобы посмотреть на это чудо.

– А почему мы не едем на такой штуке? – спросила она, мигом прикинув, что так-то уж точно было бы удобнее.

Она думала, что он снова проигнорирует ее вопрос, но он сказал:

– Потому что на машинах нужно ездить там, где есть дороги, а где их нет...

В общем, ей это было понятно. Непонятно было другое. Как вяжется цивилизация, в которой вроде бы есть вполне приличные технологии, с этим парнем, обвешанным золотом, как папуас – бусами?

И еще кое-что ее явно смущало. Солнце, облака... Вроде все как обычно, и все равно небо выглядело каким-то незнакомым. Кроме солнца на небе висела луна. Так бывает. Она и раньше видела, чтобы луна показывалась днем. Ничего

сверхъестественного. Только вот вместо обычного лунного рисунка, к которому она с детства привыкла, глазу представал совсем другой. И сразу возникал вопрос: точно ли это луна? И вообще, на Земле ли она сейчас находится? Куда перебросила ее эта странная штука на стене лаборатории?

Хотя думать сейчас следовало не об этом: гораздо важнее, куда везет ее этот странный человек.

Они проехали мимо деревенок, видимо, прилегающих к городу, и въехали за городскую черту.

И вот тут Анжелика раскрыла рот. Это уж точно не средневековье! Высоченные многоэтажки, многочисленные фонтаны и памятники, широкие дороги и ленты машин – красота неопишная. Если бы ей сказали, что это город будущего, она бы, пожалуй, не поверила. Все-таки она немножко пессимистка и не слишком верит в такое будущее для Земли.

Город, похоже, был огромным. Анжелика с завистью поглядывала на нарядных улыбающихся людей, которые безмятежно ехали в кабриолетах. Им было удобно, их не трясло, и только ей достался угрюмый тип на страшной лошадке.

И снова беспокойство. Куда этот тип ее везет? Что-то ей подсказывало, что вовсе не в одну из роскошных многоэтажек с великолепными пентхаусами.

* * *

Анжелика ошиблась. Нет, конечно, туземец привез ее не в небоскреб с пентхаусами. Место, куда он доставил свою находку, было еще роскошнее.

Дворец. Такой, каких она не видела даже в фильмах про королевскую жизнь. Он сиял и переливался на солнце, выполненный из полупрозрачного розового камня с кварцевым блеском.

Огромный двор за каменной стеной. По двору снуют люди – вряд ли Анжелика смогла бы догадаться, чем они заняты. На лужайке мирно пасутся еще с десяток таких же странных лошадок.

Парень спешил и снял Анжелику – легко, будто бы она была миниатюрной барышней. А она не была... Ну да ладно. Справился – и молодец.

К ним тут же подскочил мальчишка лет тринадцати, низко поклонился ее спутнику, выделывая руками странные фигуры, а затем подхватил «драконоконя» под уздцы и куда-то повел.

Странно. На Анжелику он даже не бросил взгляда.

И не только он. Парень ухватил ее за руку и повел во дворец, они долго шли по коридорам и залам. Навстречу то и дело попадались люди в дорогих одеждах. Каждый начинал забавно махать руками и кланяться полуголому молодчику, но никто не бросил ни единого взгляда на семенившую рядом девушку, не говоря о том, чтобы поинтересоваться, кто это.

Ей это совершенно не нравилось.

Наконец долгая дорога завершилась, и Анжелика получила ответ на вопрос, куда ее ведут. В комнату. Обычную комнату, похожую на номер «люкс» в безумно дорогом отеле. Только без кондиционера и телевизора. Огромная кровать, шкафчики, столики, диванчики и трюмо...

Пока Анжелика осматривалась вокруг, в комнату вошла девушка. Вот она была одета скромно, даже странно при здешней любви к роскоши.

– Это Лали. Если что-то понадобится, говорить только ей. Она немая от рождения, но все слышит и понимает. Больше ни с кем не общаться. – Он смотрел строго, и последнее желание, которое возникало у Анжелики, это с ним поспорить. – Она принесет подходящую одежду, покажет, как и чем тут пользоваться, накормит. Мантию!

– Что?

Он требовательно протянул руку, и Анжелика поняла: парень хочет забрать плащ. Отдавать мантию ей точно не хотелось, особенно учитывая то, что под ней ничего не было.

– Ну же, скорее, мне некогда ждать. – Он демонстрировал крайнюю степень нетерпения.

Анжелика со вздохом сбросила накидку и отвернулась, не желая смотреть, как этот молодчик будет на нее пялиться. Но молодчик, кажется, и не думал пялиться. Он подхватил свою одежду, и уже через секунду дверь за спиной Анжелики хлопнула.

Ушел. Следом за ним выскользнула из покоев та, которую он назвал Лали. Видимо, за одеждой.

Интересно, что такое в понимании незнакомца подобающая одежда? Фиговый листик и золотые браслеты или что-то более существенное?

Девушка появилась спустя минут пятнадцать, и Анжелика облегченно вздохнула: все-таки одежда здесь все-таки одежда.

Корсет, тугий лиф, что-то похожее на штаны и, хвала всем местным богам, платье. Очень странного покроя, но все-таки вполне удобное. И снова она поразила тканям, в ее мире таких не было. Тонкие, как цветочные лепестки, и все же непрозрачные, мягкие на ощупь и теплые.

Анжелика рассматривала все это великолепие, но натягивать его на себя не спешила.

– Я бы приняла душ... – робко заметила она.

Прогулки верхом по степи – такая штука... Только вот понимает ли ее туземка? И вообще, есть ли у этих ребят душ?

– Вода. Здесь есть вода? Мыться, – стала она подбирать слова.

Лали взяла ее за руку и провела за дверь.

Анжелика ахнула. Вода здесь точно была. Она журчащим водопадом текла прямо с потолка и уходила куда-то в пол.

Анжелика подошла, подставила ладони под струи: не горячая и не холодная, именно так, как она любит. Вопросительно посмотрела на девушку, та кивнула, и Анжелика сделала шаг.

И вскрикнула от неожиданности: ее закружил ароматный теплый водоворот. Черт побери, эта штука мыла ее сама! Ласкала теплыми струями, мягко касалась губками и мочалками и еще бог знает чем. Невероятно! Сначала Анжелика вздрагивала от каждого такого прикосновения, но потом сообразила, что беды отсюда ждать не стоит. Просто вот такое приспособление для мытья. Вроде нашей автомойки, но для людей. Поэтому и вести себя надо как мерседесу, попавшему между мыльных щеток: расслабиться и получать удовольствие.

Как только она так решила, процедура прекратилась.

Анжелика снова вопросительно посмотрела на Лали.

Та уже стояла с огромным – во весь рост – полотенцем в руках. И Анжелике начало казаться, что место, в которое она попала, не такое уже плохое.

Только взгляды, тяжелые и пронзающие, которыми окидывал ее тот, кто привез сюда, обещали: в этом прекрасном месте нельзя быть слишком спокойным.

Когда Анжелика оделась, девушка высушила ей волосы и уложила их в каком-то странном, но все-таки порядке. Ладно, могло быть и хуже.

Только сейчас она вспомнила, что с утра ничего не ела, даже того самого супчика, будь он неладен. Лишь попробовала, не пересолила ли.

* * *

– Я хочу есть, – заявила она без обиняков.

Девушка кивнула и вышла из комнаты.

После такой роскошной ванны Анжелика ожидала, что сейчас двадцать человек приволакут обед из тысячи блюд.

Но нет, на пороге появилась лишь все та же Лали, в руках у нее было что-то вроде кофейника и тарелка с бутербродами. Она поставила все это на столик, достала из шкафа кружку и показала жестом, что все эти штуки, которые она приволокла странной гостье, поставлены тут не для красоты и их можно есть.

– Спасибо.

Даже такая еда Анжелику вполне устраивала. Но, как только она налила напиток в кружку и ухватилась за бутерброд, в комнату вошел тот самый парень, в обнимку с которым она провела сегодня полдня. К счастью, на этот раз он был одет.

Он пододвинул кресло – довольно тяжелое, надо сказать, но сделал это без усилий – к столику. Лали достала из серванта вторую чашку и налила напиток и для него.

Анжелика, нимало не заботясь об этикете, подтянула тарелку с бутербродами к себе поближе. Делиться своим скудным обедом с этим мужчиной она не собиралась.

Тот заметил этот ее жест и усмехнулся.

– И все-таки, кто вы такая и откуда взялись там, где я вас нашел?

Ничего себе, видимо, когда ее переодели в приличное платье и соорудили на голове что-то принятое по здешней моде, тыкать ей уже стало неловко и незнакомец сменил тон. Или это нарядный камзол превратил дикаря в галантного кавалера?

– Я... – Анжелика, еще стоя в душе, придумала, что будет отвечать на такого рода вопросы, если кому-то придет в голову ей их задавать. – Я ничего не помню.

– Ничего? Совсем ничего? – Парень смотрел на нее подозрительно.

– Абсолютно, – категорично подтвердила она.

Ей показалось или он вздохнул с облегчением?

- Ничего, кроме своего имени? – снова переспросил он.

Так, прокол! Там, среди пустыни, ей почему-то пришло в голову назваться.

- Я не уверена, что это мое имя... – с сомнением протянула она. – Просто пришло в голову...

- Прекрасно, – сказал молодой человек, – советую вам и имя забыть тоже, это сильно облегчит ваше пребывание здесь.

Почему-то глаза его недобро блеснули, и Анжелика поняла, что ее пребывание здесь вряд ли будет таким уж сказочно прекрасным.

- А где это – здесь? – спросила она робко. Раз уж они перешли к диалогу, может, и ей позволено задать какой-нибудь вопрос.

* * *

- Добро пожаловать в королевство Далар, лучшее место на всей Зэде! – тоном представителя турагентства сказал парень.

Анжелика несколько секунд молчала, обдумывая услышанное. Значит, так... Похоже, Далар – это страна, а Зеда – это планета. Хотя, может быть, и не планета, а просто материк. Но это как раз и неважно. Важно, что всё это точно находится не на Земле, а где-то в другом месте, куда ее занесло странное устройство на стене лаборатории.

Забавными, однако, штуками занимается ее отец. Вспомнив его, Анжелика сразу загрустила: увидит ли она когда-нибудь своего отца, вернется ли домой? Судя по тому, как она сюда попала, этот портал сработал в один конец и добраться до дому практически нереально.

- А что я делаю здесь? Почему вы меня сюда привезли?

- Вы предпочли бы, чтобы я вас оставил там, где нашел?

Анжелика пожала плечами: кто знает? Конечно, принимать волшебный душ и жевать бутерброды в роскошном дворце куда приятнее, чем торчать посреди степи с риском, что сжуют тебя, даже не потрудившись сделать бутерброд. И все-таки ее будущее пока слишком туманно, чтобы безоговорочно радоваться тому, как все складывается.

– Понимаете ли, – высокий лоб парня пронизала морщинка, – обстоятельства сложились таким образом, что...

Договорить он не успел: дверь широко распахнулась, и на пороге появился еще один весьма колоритный мужчина, одетый, пожалуй, еще с большей роскошью, чем ее собеседник.

На вид чуть постарше, он наверняка перешагнул тридцатилетие и, возможно, даже приближался к сорока. Жгучий взгляд, густые нахмуренные брови, темная борода, делавшая его мужественное лицо еще более суровым. Судя по всему, мужчина был разгневан, и Анжелике стало не по себе. Она легко могла представить, как этот товарищ, не особенно задумываясь, приказывает отрубить им всем головы.

В том, что он имеет право отдавать такие приказы, сомнений не оставалось. На темных волосах мужчины сияла камнями золотая корона. Вряд ли здесь помечают этим украшением уборщиков и секретарей. Гораздо логичнее предположить, что перед нею – король Далара, лучшего королевства во всех окрестностях.

Ее собеседник поднялся с кресла и изобразил тот самый поклон, который недавно и сам принимал от каждого встречного.

Впрочем, тот, да не тот. Парень махал руками безо всякого энтузиазма, всем своим видом давая понять, что исключительно исполняет формальность и вовсе не собирается демонстрировать верноподданническое рвение.

Король остановил его жестом: похоже, излишние реверансы от этого молодчика ему тоже были не нужны. И он предпочел бы перейти сразу к делу.

– Кто эта девушка? Мне сказали, что вы привезли во дворец особу весьма примечательной внешности. – Король сузил глаза.

Анжелика напряглась: что там не так с ее внешностью и чем это может ей грозить? Вроде бы женщин и на улицах города, и во дворце она видела не так уж и мало и никак не могла предположить, что ее внешность на их фоне кому-то покажется экзотической. Точно такие же, помоложе, постарше, разве что пышно одеты и наряды их обильно «приправлены» драгоценностями.

Да-да, никто из них не ходил по дворцу, завернутым в тряпку. Может быть, дело в этом?

– И кто же успел ее увидеть? – Похоже, парень, который ее сюда приволок, и вправду занимает какое-то высокое положение. Анжелика бы, например, не рискнула отвечать королю вопросом на вопрос, особенно такому королю, при взгляде на которого хочется съежиться, прижаться и спрятаться подальше от любых государственных дел. – Нет, нет, не говорите... Угадаю сам... Адон?

Кажется, король смутился. Впрочем, может, действительно кажется.

– Кто бы это ни был, вы не ответили. Что за девушку я вижу сейчас перед собой?

Король бросил на Анжелику жгучий взгляд, и та положила бутерброд на стол. Наверное, невежливо жевать в присутствии короля. А сидеть в его присутствии вежливо? Что вообще здесь принято?

Она оглянулась в надежде увидеть Лали. Впрочем, та и вовсе служанка, стоит ли повторять за ней. Но Лали не было. Куда она умудрилась исчезнуть, Анжелика так и не поняла.

– Эта та, о ком я думаю?

– Это еще не точно, я хотел все проверить, – забормотал парень.

– Ну же, дорогой мой брат, не томите и отвечайте, духи вас побери, на поставленный вопрос! – Король явно раздражался.

Молодой человек соорудил серьезную, даже, пожалуй, слишком серьезную мину и торжественно произнес:

- Позвольте представить... Ее светлость маркиза Ронари, ваша невеста.

Глава 3

Анжелика мгновенно потеряла дар речи.

Еще несколько минут назад у нее не было никакой информации о том, куда она попала. А теперь этой информации вдруг стало слишком много. Так много, что даже непонятно, как ее всю уложить в голове.

Значит, этот паренек – брат короля, а ее здесь принимают за какую-то маркизу, которая невеста короля.

Стоп. Что значит принимают? Этот молодчик точно знает, что никакая она не маркиза, а непонятно откуда взятое недоразумение, которое он нашел в пустынной местности в странной одежке. Но почему-то считает нужным выдавать ее за невесту короля.

Анжелика бросила быстрый взгляд на свалившегося на ее голову жениха. Ну нет! Она вообще не собиралась замуж, а уж за такого персонажа, на которого и посмотреть страшно, тем более.

- Ваша светлость. – Король решительно шагнул к ней. Так решительно, что она стала опасаться за судьбу столика и сервиза на нем. Эта махина запросто все снесет, будто мебель тут игрушечная. На всякий случай она встала. Король ухватил ее за руку и зачем-то прижал тыльную сторону ладони к своему лбу. Видимо, у них этот жест вместо нашего обычая целовать даме ручку. – Я счастлив, что вы живы. Расскажите же мне, что случилось. Мы все глубоко скорбим! Такая трагедия! Как погибли ваши родители?

Анжелика в ужасе уставилась на короля. Ей бы нужно что-то ответить, а она не может. Лишь отмечает про себя, какой он огромный, и какие широченные у него плечи, и как, черт возьми, ей страшно! Странно, что его брат – где-то такой же комплекции – ее не пугает.

Ладно. Надо же что-то сказать! А что? Ответишь что-то не то – ломает, как тростинку, своими ручищами, и палач не понадобится.

На глаза навернулись слезы.

– Я... я не помню, – выдала она единственно верный ответ и на расстоянии почувствовала, как вздохнул с облегчением брат короля.

Черт, а ведь он рискует, притащив сюда «подделку» под маркизу! И очень рискует. Ради чего? Вряд ли ради ее красивых глаз.

Он сделал шаг к королю, словно пытаюсь отвлечь внимание на себя:

– Именно поэтому я и не спешил вам докладывать, дорогой брат. Я нашел эту девушку, когда снова осматривал место трагедии. Нашел в крайне бедственном положении. И она очень похожа на юную маркизу. Так что, думаю, это она и есть. К сожалению, ее светлость пока не в себе. Оно и неудивительно. Полагаю, ей нужно время, чтобы прийти в себя, и отвар из сон-травы, чтобы выспаться. Возможно, со временем она что-то вспомнит...

– Вы полагаете! – Хитрость удалась, и король в гневе повернулся к брату.

Теперь уже Анжелика облегченно выдохнула. Как только этот мужчина отвел от нее взгляд, словно гора с плеч свалилась.

И, кажется, прямо на голову непутевого королевского братца.

– А вот мне кажется, полагать должны не вы, а лекари. Почему их здесь нет?

Анжелика замерла, а вот ее нечаянный сообщник нимало не смутился:

– Потому что обстоятельства этого дела пока не до конца ясны и, как человек, которому вы доверили почетную обязанность заботиться о вашей безопасности, я должен был вначале выяснить все. Кроме того, всем известно, что юная маркиза не питает особой любви к лекарям...

Король согласно кивнул. Ага, кажется, ее предшественница не слишком жаловала эскулапов. И вообще наверняка была особой взбалмошной и капризной.

Судя по тому, что брат короля (который вроде как на ее стороне) не спешит звать к ней весь имеющийся в наличии медперсонал, возможно, встречаться с врачами и правда не слишком хорошая идея.

Ну что ж... надо ему помочь.

- Только не лекари, пожалуйста, я очень устала и хочу спать, - проныла Анжелика на всякий случай. Притворяться несчастной не понадобилось. Слезы ужаса и так текли по ее щекам.

- Ну-ну, - король обернулся и уставился на нее совсем растерянно.

Похоже, вид плачущей женщины - это не совсем то, с чем он был готов столкнуться. Он обернулся к брату, словно прося помощи:

- Распорядитесь, чтобы ее светлости дали все необходимое. Отвар - значит, отвар. И разберитесь уже окончательно, это она или не она!

Парень замахал руками в этом их приветственном поклоне:

- Дайте мне совсем немного времени, ваше величество, и я соберу всю необходимую информацию, а пока, полагаю, о том, кто такая наша гостья, в замке лучше не знать. Будет неплохо, если вы убедите и Адона считать так же.

Король пронзил брата долгим взглядом, словно бы не мог решить, стоит его слушать или нет.

- Это всего лишь один день, - с нажимом повторил парень.

После недолгих раздумий его величество, хмуро кивнув, вышел вон.

Вот теперь-то она и задаст кое-кому много-много вопросов! Анжелика уже сделала вдох, приготовившись вывалить на голову этого негодяя все, что она о

нем думает. Но тот в два шага оказался рядом и прижал палец к ее губам.

Быстро зашептал на ухо:

– Он вас обнаружил. Это очень плохо, теперь у нас совершенно нет времени. Пейте этот отвар и спите. Даже если проснетесь, все равно делайте вид, что спите. И ни в коем случае не подпускайте к себе лекарей. Я постараюсь обернуться как можно скорее.

Он вышел из комнаты, оставив Анжелику наедине с той тысячей вопросов, которые у нее были.

Стоило ему выйти, откуда-то появилась Лали. Она тоже поспешила покинуть помещение, но почти сразу вернулась с чашкой напитка в руках.

Тот самый сонный отвар.

При других обстоятельствах Анжелика не стала бы принимать неизвестное снотворное. Но, кажется, в этой ситуации самое безопасное, что она может сделать, это уснуть. Иначе либо король придет поболтать с новоявленной невестой, либо лекари узнают о ней какую-то страшную тайну. Либо она сама себя доведет до сумасшествия, гоняя по кругу многочисленные вопросы, на которые так и не получила ответа.

* * *

Анжелика открыла глаза.

В комнате было темно, но день это или ночь, разобрать не представлялось возможным: окна плотно занавешены шторами. Кто-то позаботился о том, чтобы она спала спокойно. Наверняка молчаливая Лали.

Что там говорил этот парень? Никому не признаваться, что проснулась. Она снова закрыла глаза.

Почему-то она чувствовала себя подозрительно спокойно. На душе было тихо и безмятежно, что для человека в ее положении скорее странно. Анжелика лишь лениво отметила, что долго лежать с закрытыми глазами – занятие не слишком интересное. Поэтому лучше бы ей уснуть, раз все так складывается.

Минут десять она свободно покачивалась на волнах полудремы. И за это время успела прийти к выводу, что валяться с закрытыми глазами не так уж и скучно.

Сонная трава, говорите? Похоже, у местных неплохое успокоительное.

Но потом ее покой нарушил звук открывающейся двери и шорох шагов. Анжелика напряглась. Главное – не моргать!

Кто-то уселся рядом на кровать и коснулся ее руки.

– Вы спите? – прозвучал над ухом тихий шепот.

Она сразу узнала говорившего, и сон как ветром сдуло. Анжелика подскочила. Куда он там обернулся и что успел сделать? Умиротворенное спокойствие тоже куда-то делось.

– Что вы такое придумали? Что еще за маркиза? Какая невеста? Какой король? – Она высыпала на него все вопросы, которые ее невероятно волновали.

– Его величество Сергиус Тринадцатый Великолепный, – невозмутимо ответил этот негодяй, словно бы Анжелика и правда интересовалась, за какого именно короля ей надо выйти замуж.

Великолепный? Тот, кто придумал это прозвище, явно хотел польстить венценосной особе. Да скорее чудовищный!

– Вы издеваетесь. Да какая из меня маркиза? Я в ваших этих дворцовых реверансах как свинья в апельсинах. – Она карикатурно замахала руками, пытаясь показать, о каких именно реверансах идет речь.

Это была плохая идея, одеяло упало, открыв взору кружевную сорочку, чересчур кружевную, почти прозрачную. Анжелика злобно зыркнула на парня и подтянула

одеяло повыше.

Он словно и не заметил ее оплошности – слушал с вежливым интересом, будто бы давая ей выговориться.

Когда повисла пауза, он мягко, как маленькой девочке, начал объяснять:

– Понимаете ли, королевству очень выгоден этот брак, так что...

– Но я не хочу замуж! – возмутилась Анжелика. Впрочем, получилось не очень. Трудно возмущаться шепотом, выходит как-то неубедительно. – И вообще, этот ваш король мне совершенно не нравится.

Парень пожал плечами:

– Не нравится – заведете себе любовника, но лучше после того, как родите наследника. Вопросы крови, знаете ли... Там все очень серьезно.

Перед взором Анжелики тут же предстал суровый человек-гора, жених несчастной маркизы, а теперь и ее собственный. Вряд ли такой потерпит неверность супруги.

– Вы хотите сказать, король не будет против того, что у его жены любовник?

Парень удивленно взметнул брови:

– А вы собираетесь поставить его в известность?

Он насмехается?

– Не собираюсь! Я ничего не собираюсь! Ни притворяться маркизой, ни выходить замуж!

– Хорошо, – легко согласился брат короля. – Я извещу его величество, что произошла ошибка. Возможно, вам позволят остаться во дворце. Например, работать на кухне. Или в прачечной... – Он изобразил раздумья. – Впрочем, вряд

ли. Скорее всего, из-за этой истории с гибелью целого правящего семейства начнется война, так что обслуживающий персонал во дворце сократят... Полагаю, вам предложат идти, откуда пришли.

Анжелика тут же передумала возмущаться. Она бы с удовольствием пошла туда, откуда пришла. Но такой дороги нет.

– А если явится настоящая маркиза? Вы подумали, что со мной будет? – беспомощно проговорила она.

– Не явится. Боюсь, прекрасная маркиза ушла туда, откуда никто не возвращается. Настоящая трагедия. Они с родителями ехали в наш дворец, их повозка перевернулась и упала в реку. Очень печально.

Глаза Анжелики уже привыкли к темноте, и она могла бы поклясться: брат короля действительно огорчен гибелью маркизы и ее семьи.

– Ладно, разговоры потом, у нас мало времени, – голос королевского брата стал серьезным, – раздевайтесь.

– Что? – не поняла Анжелика.

– Что непонятного я сказал? Раздевайтесь, и, пожалуйста, скорее.

– А иначе вы и эту одежду разрежете?

– Разорву, – он начинал злиться. – Послушайте, я устал. Пока вы тут спали, не вылезал из седла. Я был в монастыре, где воспитывалась маркиза, подкупил ее дуэнью. У ее светлости родимое пятнышко чуть пониже спины и родинка под лопаткой. И лучше, чтобы они у вас были. Давайте же скорее, поверьте, ваши прелести меня абсолютно не волнуют.

Неужели? Трудно сказать почему, но заявление относительно прелестей возмутило ее больше, чем неприличное предложение раздеваться. Анжелика стала стягивать с себя ночную рубашку, стараясь принять при этом как можно более соблазнительную позу.

– Заканчивайте кривляться и поворачивайтесь на живот, – строго сказал парень.

Мужлан! Интересно, как он собирается устроить ей родимое пятно и родинку?
Татуаж или еще какая-нибудь местная технология?

Она почувствовала легкое покалывание в районе ягодицы.

– Что это? – Ощущение было странное.

– Ничего, самая обычная магия.

Действительно. Магия. Обычная магия, как она сама не догадалась!

* * *

Магия... Вряд ли сейчас стоит выяснять подробности и спрашивать, где находится местный Хогвардс. Пока у нее есть и более серьезные проблемы.

– Готово, леди Ронари, одевайтесь.

Мужчина убрал от спины руки, но даже не подумал отвернуться.

Анжелика натянула на себя ночную сорочку и снова закуталась в одеяло. Вряд ли можно сказать, что она оделась. И уж точно леди не пристало находиться в таком виде в обществе мужчины. По крайней мере, судя по тому, что она знает об этих леди. Но вовсе не это ее сейчас волновало.

– Меня разоблачат. Я ничего не знаю о том, как все тут устроено, как себя вести. Да я и о себе ничего не знаю!

– Потеря памяти – отличное объяснение всему. Что же касается его величества... Не думаю, что он будет вести слишком строгое расследование.

Хм... А вот интересно: почему? Сам приложил руку к гибели невесты?
Высказывать свои предположения она не стала. Иногда лучше молчать и слушать.

– Семья маркизов Ронари владеет богатой провинцией на юге Далара. Рудники, каменоломни, леса, где произрастают редкие травы... Это очень важные для нас ресурсы. Брак короля и юной маркизы должен был скрепить дружбу короны с местной властью. Но из-за трагического происшествия все пошло прахом, понимаете?

Анжелика кивнула. Конечно, она понимает. Обидно, когда из рук уплывают рудники и леса с травками, хоть пользу последних она вряд ли может вполне оценить.

– Растет возмущение. Местная знать начинает поговаривать, что старого маркиза, его жену и дочь нарочно заманили в столицу, чтобы убить. С этой точки зрения счастливое спасение юной леди Ронари и все-таки свадьба с королем – настоящее спасение. Это предотвратит долгую кровопролитную войну. Так что чем скорее вы сочетаетесь законным браком, тем лучше.

Звучит разумно, пожалуй.

– Чушь какая-то. – Анжелика тряхнула волосами, словно пытаясь отогнать морок, исходящий от этого искусителя. – Первый же, кто видел настоящую маркизу, скажет, что я самозванка.

– А ее особенно никто и не видел. В двенадцать лет ее отправили на воспитание в монастырь. Там ее навещали лишь родители, а они, как вы знаете, мертвы. Единственные, кто в курсе, как выглядит ее светлость, – это сестры монастыря. Но они не покидают его стен. Так что вы в безопасности.

Как-то все выходило слишком гладко.

– А другие воспитанницы?

– В этом монастыре сестры считают, что воспитанницам не на пользу общаться между собой.

Анжелика вздрогнула.

Бедная маркиза! Провести все детство в одиночной камере, чтобы потом выйти замуж за деспота и чудовище (почему-то король однозначно представлялся ей именно деспотом и именно чудовищем). И все это не потому, что у нее какие-нибудь там чувства, а потому что у ее родителей рудники и редкие травы. Вот и говори после этого, что у маркиз счастливая жизнь!

– Прошу прощения, – прервал ее раздумья тихий голос. – Полагаю, мне пора идти. Если мой брат обнаружит меня в вашей опочивальне, боюсь, он неверно истолкует мой интерес.

– Да, конечно, – рассеянно проговорила она.

– Вы мне разрешаете? – Он усмехнулся, словно бы она сказала какую-то нелепость. – Вот уж спасибо! Вообще-то, могли бы и поблагодарить меня.

– За что? – Это было совсем непонятно.

– Ну, например, за то, что не дал вам умереть от голода и жажды там, где нашел. Или за то, что не бросил на произвол судьбы и даже произвел в маркизы.

– Вы это сделали для своей выгоды, и еще неизвестно, чем мне все это грозит... – Нет, если она будет с ним препираться, он точно никогда не уйдет. А если его братец и правда явится, то мало не покажется никому, и ей в том числе. – Но если вы так настаиваете, то спасибо, – устало проговорила она.

– «Спасибо, ваше высочество», – поправил ее парень.

– Что? – Анжелика не сразу поняла, чего он от нее хочет.

– Ваше высочество, – повторил он. – Вам следует обращаться ко мне так.

– Спасибо, ваше высочество!

Когда высочество ушло, Анжелика поднялась, отодвинула занавеску и выглянула в окно. Ночь. Темная, беспросветная.

Она посмотрела на звездное небо и ни капли не удивилась: ни одного знакомого созвездия.

Увы, она где-то в другом мире, на другой планете, в другом измерении. Куда бы ни забросило ее изобретение отца и его команды, это невероятно далеко. Или невероятно близко. «Может быть, в другой галактике, а может быть, в чашке вашего кофе», – вспомнила она слова мудреца из своего мира, и оптимизма это не добавило.

Похоже, никаких особенных развлечений ей до рассвета не полагалось. Да и не то чтобы она сама уж очень хотела развлекаться. Так что лучше не нарушать устоявшегося порядка и пойти спать.

Не успела Анжелика закрыть глаза, как услышала знакомый голос. Такой знакомый, что захотелось тут же подскочить и расплакаться. Отец!

– Куда ее могло перенести? Нужно найти ее. Координаты, направление, хотя бы что-то. – Его голос был полон отчаяния.

От неожиданности Анжелика чуть не подскочила на кровати. Но, к счастью, вовремя поняла, что делать этого не стоит. Голос звучал не снаружи, а словно бы изнутри. Или не совсем изнутри. А откуда-то... Нет, она не знает, откуда. Но точно она слышит его не ушами.

Девушка замерла, пытаясь понять, что происходит.

– Мы бы и рады, – донесся другой голос, оправдывающийся. – Но вы же видите: все повреждено, перегорело, никаких следов, никакой информации...

– Мы должны ее найти... Обязательно найдем... Моя девочка... – Кажется, отец плачет.

Ей хотелось крикнуть: «Вот она, я! Я здесь!» Но голос, как это часто бывает во сне, не слушался.

А потом наваждение исчезло. Так, словно бы и не было. Анжелика подождала еще немного, но больше ничего не услышала и только тогда открыла глаза.

Утро. Солнце уже пробивалось из-за плотных штор. А ей-то казалось, она смежила веки лишь на несколько минут. И что это было? Просто тревожный сон? Или она действительно слышала голос отца?

Ей хотелось верить в лучшее.

Девушка села на кровати. Ну что ж, если есть хоть какая-то возможность вернуться домой, ее задача любым способом этой возможности дожидаться. Пусть даже надо будет выйти замуж за чудовище, она справится. Наверное. Во всяком случае, она будет очень стараться.

В комнату вошла Лали. В руках у нее был новый наряд.

Анжелика недобрым словом вспомнила своего спасителя. Это же надо было додуматься приставить к ней немую служанку! Чертов конспиратор! Немота Лали может быть плюсом только в одном случае: если в этой стране еще не изобрели письменность. А если изобрели – девушка запросто может поведать все тайны врагам. Да и вообще, существует миллион способов поделиться информацией с врагом – объясниться жестами или даже станцевать как в Индии. Наверняка тут еще какая-нибудь методика есть, оригинальная. Телепатия, например.

Единственное, чему на самом деле мешает немота девушки, это их нормальному общению. Так бы Анжелика могла выяснить, к примеру, что это за платье, похожее на бред свихнувшегося авангардиста, для каких оно целей? И вообще, каков ее распорядок на сегодня? Сразу потащат брачеваться или дадут освоиться во дворце?

Но нет, Лали только молча застегивала какие-то ремешки, поправляла ткань на плечах да увешивала ее шею безвкусными украшениями с камнями. Сегодняшний наряд куда пышнее и вычурнее вчерашнего. Похоже, отсидеться в комнате не получится.

* * *

Впрочем, все ответы на все вопросы она получила, как только ее одежда и волосы были приведены в порядок. Ну, или в то, что они тут считают порядком: какая-то футуристическая фантазия на тему средневековья. В комнату вошел король. Он снова приблизился так быстро, что ей стало страшно. Снова приложил ее руку к своему лбу.

– Здравствуйте, ваша светлость. Как вы себя чувствуете? Вы так ничего и не вспомнили?

– Ваше величество, – она выдавила из себя улыбку, вряд ли слишком радостную, но в рамках имеющейся легенды вполне достоверную, – благодарю за заботу.

Анжелика мысленно себе поаплодировала. Кажется, получается говорить в их манере. Все-таки хорошо, когда ты в старших классах перечитала и чуть ли не выучила наизусть все книги про свою тезку. В общем, век живи – век учишь, чтение – вот лучшее учение, а главное, никогда не знаешь, что в жизни пригодится.

– Мне уже гораздо лучше. Но, к сожалению, я все еще ничего не помню, лишь смутные образы, – она захлопала ресницами. Раз уж этот суровый парень не переносит женских слез, глупо этим не пользоваться.

– У моего советника, генерала Адона, есть по этому поводу кое-какие мысли. Может быть, стоит поехать на место трагедии и там у вас получится что-то вспомнить?

«Ваш генерал – настоящий осел», – хотелось сказать Анжелике.

Вообще-то, ее вчера только приволокли с того самого места трагедии. И почему-то она ничего не вспомнила. А сегодня все должно измениться? Вслух всего этого говорить она, конечно же, не стала.

– Разумеется, я последую за вами, куда скажете.

Король чопорно кивнул. Похоже, никакого другого ответа он не ожидал.

Генерал оказался мужчиной лет пятидесяти с очень неприятным буравящим взглядом. Его набор драгоценностей был не таким внушительным, как у высочества с величием, но тоже изрядно порадовал бы любого ювелира.

– Ваша светлость, – этот неприятный тип тоже потянул руку маркизы к своему лбу.

Что за люди! Настоящие дикари!

Как правильно себя вести с генералами, она тоже не знала, поэтому на всякий случай кисло улыбнулась и ему. Вряд ли от болезной можно ожидать чего-то большего.

Этот, как бишь его, Адон на улыбку не среагировал, продолжал сверлить несчастную маркизу своими маленькими глазками.

Они сели в тот самый роскошный кабриолет на сияющей подушке. Эх, сюда бы ее отца, он бы этот автотранспорт на винтики раскрутил! Если, конечно, в нем есть винтики. «Обычная магия», – вспомнила Анжелика. Ну да, такой удивительный транспорт, невероятный душ, тут явно без магии не обошлось.

Ехали, что называется, с ветерком. Королевский водитель управлял машиной лихо, но твердою рукой. На этот раз Анжелика не с ужасом взирала на окрестности, а любовалась ими. И полюбоваться было чем: великолепие небоскребов соседствует со старинными замками. Зелень, цветы, удивительно красивые фрески и барельефы. Кажется, все здесь повернуто на искусстве.

Чем дальше она смотрела, тем больше поражалась. Ну, скажите, кого такое не удивит? Посреди города – огромный фонтан, украшенный щедрой россыпью самоцветов. И струи, сияющие на солнце, взмывают высоко, замирают в небе, чтобы обрушиться вниз.

Зрелище фантастическое, наверняка без магии не обошлось.

Но поражает даже не это. Анжелика представила, что такую штуку установят в ее городе. Сколько она простоит в первозданном виде? Час-два, а на третий умельцы уже начнут выколупывать красивые камни. А здесь – вон ничего, сияют.

Надо будет поинтересоваться, они здесь принципиально не воруют или за воровство обрубают что-нибудь более ценное, чем рука?

Анжелика и сама удивлялась, как спокойно рассуждает о том, что ее окружает, без паники и нервов. То ли и вправду успокоительное подействовало, то ли предутренний сон дал надежду.

Они выехали за город, а Анжелика не перестала любоваться. На этот раз яркими, будто бы пряничными домиками.

- Красиво как! - восхищенно проговорила она.

Король и генерал тут же к ней обернулись. Она ожидала увидеть в их взглядах недоумение. Они-то в этой красоте живут всю жизнь. Это для нее она в новинку.

Но нет, взгляд генерала был по-прежнему колючим и недобрым, а вот король смотрел почти с пониманием. Ну конечно, по официальной версии она полжизни проторчала в монашеской келье. Ему ее жалко? Было бы неплохо. Не самое приятное чувство, но это могло бы крепко облегчить ей жизнь здесь до тех пор, пока отец не найдет способа ее выручить.

Почему-то она верила, что обязательно найдет. Во всяком случае, до сих пор заклинание «Папа, помоги!» срабатывало безотказно, он всегда находил выход. Решить сложную задачку по физике, угомонить одноклассника, который дергает за косички, ну а теперь вот вытащить ее из другого мира, куда она попала по своей глупости и неуклюжести.

- Приехали! - объявил водитель.

Анжелика оглянулась и едва сдержала удивленный возглас. Что там говорил его высочество, спаситель и благодетель? Изучал место происшествия, случайно наткнулся на потерпевшую? Вряд ли так.

Место, куда они прибыли, точно не было похоже на ту пустую и безжизненную степь, где они встретились. Здесь буйно росла яркая зелень, вдоль дороги благоухали полевые цветочки. Сама же дорога, неизвестно из каких соображений, пролегала у самого обрыва.

Девушка увидела след – примятая, словно приглаженная утюгом трава, – который вел в сторону обрыва. Судя всему, кабриолет маркизов слетел туда.

Анжелика сделала несколько шагов и остановилась у края. Внизу несла воды широченная река, такая широченная, что редкая птица вообще решится перебраться на другую сторону.

– А саму машину нашли? Тела? – спросила и похолодела.

Юная маркиза-то мертва. Но, если ее посиневшее тельце достанут со дна, подлинность новой маркизы, мягко говоря, окажется под сомнением.

– Они же упали в воду, – хмуро сказал генерал.

– И их не пытались достать? – поинтересовалась Анжелика.

А есть у них водолазы? Или заменяющая их магия? Черт, и вообще, неплохо было бы выяснить, на каком уровне тут находится криминалистика.

– Доста-ать? – Вот теперь и король, и генерал, и даже их водитель уставились на нее изумленно. – Все, что попало к духам воды, остается у духов воды. Это правило священо и непреложно. Разве что они сами решат отдать свою добычу.

Угу. А удобненько они тут устроились. Убил кого – и концы в воду. Духи воды о тебе позаботятся, если, конечно, по чистой случайности труп не вынесет на берег. Но в такой полноводной речушке наверняка много рыбы, уж они-то точно не позволят духам воды разбрасываться ценным белком.

– Ну как? – Король смотрел на нее испытующе. – Вспоминаете что-нибудь?

Впрочем, после оплошности с духами воды вряд ли он рассчитывал на успех предприятия.

– Увы, ничего не помню. Может, вернемся? Я немного устала...

На самом деле она совершенно не устала, но ей очень, очень хотелось задать кое-кому один важный вопрос. Что, черт возьми, его высочество делал в степи рядом с тем местом, куда она приземлилась? Уж точно не вел расследование катастрофы.

Король с нею согласился. Все молча уселись в повозку.

– А здесь везде так красиво и зелено? – спросила она на обратном пути.

– Только к югу и востоку от столицы, – ответил король. – К северу же простираются безжизненные земли.

Сердце Анжелики пропустило один удар. Нет, вряд ли это случайность. Степь огромная. Она появилась там, и буквально через пару часов, которые безусловно показались ей вечностью, к месту происшествия прибыл ее спаситель, который к тому же, насколько она понимает, занимается государственной безопасностью. А обратно они ехали, да, пожалуй, те же два часа. Очень похоже на то, что, как только она явилась, храбрый рыцарь получил какое-то оповещение, прыгнул на верного коня да и поскакал навстречу неизвестному.

И после он вел себя слишком спокойно, не пялился изумленно на ее странную одежду (ага, странную, они свою-то видели?). Не расспрашивал чересчур уж настойчиво, словно бы и сам догадывался, откуда посреди пустыни взялось такое чудо. Нет, с ним точно нужно поговорить.

– Боюсь, ваша светлость, – прервал ее размышления король Сергиус Великолепный, – что вам придется встретиться с врачом. Я очень надеялся, что здесь на месте трагедии память к вам вернется, но, увы... Так что нам нужен хоть кто-то, кто сможет подтвердить, что вы и есть маркиза, либо с точностью сказать, что это не так.

– И как же в этом помогут врачи? – Анжелика на всякий случай испугалась.

Меньше всего ей теперь нужно, чтобы ее вывели на чистую воду. Во-первых, быть разжалованной из маркиз в кухарки не хотелось просто потому, что этого никому не хочется. А уж быть выброшенной из дворца при нынешних обстоятельствах и вовсе страшно. И не только потому, что ее судьба там может сложиться не слишком радостно, но и потому, что теперь, получается, ей нужно

быть поближе к его высочеству. Стоит ли расспрашивать его в лоб о том, как он оказался на месте выхода портала? А вот и не факт. До сих пор что-то было не похоже, что он стремится отвечать на ее вопросы. К тому же он и совет – недорого возьмет. Лучше сначала присмотреться, войти в доверие. А для этого нужно быть где-нибудь неподалеку.

– Утром мы отправили гонца в монастырь. Через несколько часов у нас будет подробное описание всех особых примет юной маркизы.

Забавно.

Почему люди, которые научились строить небоскребы и машины на магических подушках, сделали дороги, которые нам и не снились, не додумались до такого простого изобретения, как фотосъемка?

Королю должны были каждый месяц высылать фоточки невесты. Более того, при таком развитии всего вокруг по вечерам они могли чатиться в соцсети, а хмурый король уговаривал бы свою будущую супругу сделать селфи с приспущенной бретелькой. Или как еще можно назвать эту странную конструкцию, похожую на органные трубы?

Ладно, об этом она тоже спросит его высочество. Надо уже список вопросов составлять, чтобы при встрече ничего не забыть.

– Я бы не хотела лекарей, – на всякий случай сказала она.

– Боюсь, я буду вынужден настаивать, – вежливо, но строго сказал король, и во взгляде его мелькнула угроза.

Анжелика тут же поняла, что вообще не хочет знать, как он обычно настаивает.

– Как скажете, ваше величество, – поспешила согласиться она.

В конце концов, этот негодяй, королевский брат, уже сделал ей магическую татуировку и вроде как ничего страшного ей грозить не должно.

Если, конечно, страх при виде королевского посланника не прояснил память дуэньи лучше, чем деньги его высочества, и она не припомнила какой-нибудь дополнительной бородавки, по которой здесь определяют, маркиза ты или самозванка с улицы.

Глава 5

Когда Анжелика ожидала лекаря, она предполагала, что явится какой-нибудь бородатый старец в балахоне. Будет бормотать заклинания, потрясать над нею пучками травы и связками крысиных хвостов. А потом велит продемонстрировать то самое родимое пятно, изучит его, всматриваясь подслеповатыми глазками, да и объявит уже ее маркизой.

Однако в комнату вошла довольно молодая еще женщина в пышном белом платье с наглухо застегнутым воротом. И волосы ее были не уложены по здешней моде – в странную конструкцию, – а собраны в аккуратный пучок.

– Милинда, королевский лекарь, – коротко представилась она.

Интересно, медицинская униформа похожа во всех мирах? Впрочем, драгоценностей на этой даме было не меньше, чем на любой другой во дворце. Любят здесь блеск камней.

– Раздевайтесь.

Ну конечно. Как можно было ожидать чего-то другого!

Анжелика беспомощно посмотрела в зеркало. Все это снять с себя без посторонней помощи было проблематично. Откуда ни возьмись снова появилась Лали и помогла Анжелике сбросить одежду.

– Пошла вон! – надменно бросила докторша служанке, и та выскользнула за дверь. – Нужно быть осторожней с прислугой. Некоторые так привыкают к ним, что забывают: у этих негодяев тоже есть уши, – это она сказала уже Анжелике.

А потом уставилась на нее насмешливым взглядом.

Девушка не сводила глаз с лица докторши, пытаясь угадать, каким же будет вердикт. Только бы все получилось!

Она отметила про себя, что женщина очень красива – какой-то порочной, недоброй красотой. Такими обычно бывают злодейки-соперницы в мыльных сериалах. И это наблюдение не добавило оптимизма.

– И вы собираетесь стать королевой? – В голосе Милинды было столько сомнения, что Анжелика сразу заподозрила, что это будет не так уж просто.

– С этим что-то не так? – осторожно поинтересовалась она.

– Все признаки того, что вы и есть маркиза, конечно, присутствуют, – улыбнулась женщина. – Родимые пятна, родинки, цвет волос... Тот, кто вас готовил, явно постарался.

Тот, кто ее готовил! Эта дамочка не сомневается, что она – подделка, а никакая не маркиза. Плохо... Кстати, насчет цвета волос Анжелика бы поспорила. Никто там не старался, он натуральный.

– В общем, все неплохо. Есть только одно обстоятельство, которое не позволяет считать вас королевской невестой... – Докторша сделала театральную паузу. – Юная маркиза была невинна. А вы, милочка, увы, нет.

Чертова ведьма! И определила же как-то. На глазах Анжелики выступили слезы. Это точно не была скорбь о потерянной девственности, скорее, ужас оттого, что сейчас может произойти. И попытка хоть что-то исправить.

– Я совершенно ничего не помню... – бормотала она сквозь плач. – Его величество сказал, произошла ужасная трагедия. Мои родители... Вы хотите сказать, те, кто их убил, воспользовались... Ох!.. Я не могу в это поверить!

Анжелика зарыдала в надежде, что это представление поможет. Впрочем, если королю в жены нужна исключительно девственница, то какая уж разница, при каких обстоятельствах рассталась с невинностью неподходящая кандидатура.

– Неплохая попытка, – так же насмешливо сказала докторша. – Но, боюсь, вы расстались с невинностью не вчера и не позавчера, а значительно раньше.

Не помогло. Она вытерла слезы и спросила:

– И что теперь?

Варианты были один другого хуже: работа на кухне, в прачечной, выселение за пределы города или, как вариант, гибель на плахе, чтобы не болтала лишнего о королевских секретах.

– Думаю, – протянула Милинда, – я скажу королю, что все в порядке. Вы – и есть маркиза...

Анжелика не могла поверить своим ушам. Что бы это значило?

– ...а вы будете мне за это кое-что должны.

Ну вот. Теперь понятно. Шантаж.

Действительно! Зачем губить будущую королеву, если знаешь про нее одну маленькую тайну.

– Что должна? – настороженно спросила она.

– Ох, только не торгуйтесь и не делайте вид, что у вас сейчас есть выбор. Однажды я приду к вам с просьбой, и вы мне не откажете. Ну же, не думайте так долго, король заждался моего отчета!

– Хорошо, я согласна. Что мне надо сделать? Что-то подписать? Принести клятву?

Лекарша взяла ее за руку.

– Нет, просто скажите: «Я исполню любую вашу просьбу по первому требованию, если вы сохраните мою тайну от короля».

Анжелика повиновалась, хотя в глубине души была уверена, не стоит ей давать такое обещание. Но эта змея права: у нее действительно нет выбора.

Как только девушка произнесла эту странную клятву, Милинда просияла улыбкой...

– Я помогу вам одеться, ваша светлость! – вызвалась она.

– Может, позвать Лали?.. – нерешительно спросила Анжелика.

Кто знает, насколько это принято в местном свете.

– Не стоит. Это честь для меня – быть полезной будущей королеве.

И Анжелика поняла, что она сейчас говорит не о платье.

– Благодарю... – А что еще на такое ответишь?

Похоже, докторша была не против поболтать:

– Знаете, то, что у вас есть некоторый опыт, конечно, не слишком хорошо для королевской чести, но для вас, пожалуй, даже лучше...

– Это еще почему? – насторожилась Анжелика.

– Известно, что король отличается чересчур жарким темпераментом. Да и все эти его наклонности...

– Какие еще наклонности? – в ужасе проговорила Анжелика.

– Ах, бедное дитя, вы не знаете. Как бы вам сказать... Боюсь, наш король суров не только на поле брани, но и в постели не слишком нежен. Да что там говорить, – попросту груб.

– Откуда вы знаете?

– О, поверьте, милая, к сожалению, об этом хорошо знают все мало-мальски привлекательные дамы при дворе, – она улыбнулась, пожалуй, не слишком весело. – Правда, в отличие от законной супруги, они не обязаны делить с ним ложе постоянно.

– Мне показалось, король смотрел на меня с сочувствием... – Она стала припоминать его взгляды по пути к обрыву, где погибла семья маркизов.

Лекарша усмехнулась:

– Только такое наивное дитя, как вы, может собрать в одной фразе эти два слова – король и сочувствие. Боюсь, вы совершенно не знаете жизни, и уж точно жизни во дворце.

Она приподняла рукав своего платья, и Анжелика увидела синяки – чуть выше запястья. Она ахнула.

– Ну, довольно сплетничать, – Милинда поправила рукав. – У нас есть еще дела.

Женщина быстро проследовала к двери и распахнула ее. За порогом, вытянув напряженные лица, стояли король, его брат и генерал Адон.

– Свидетельствую, – торжественно произнесла лекарь. – Духи были милостивы к нам и спасли невинную душу от гибели. Девушка в той комнате – урожденная маркиза Ронари.

И все вздохнули с облегчением. Все, кроме, пожалуй, его высочества. Он переводил взгляд с докторши на Анжелику и, кажется, был в растерянности. Анжелика кожей чувствовала: что-то пошло не так, как он ожидал.

* * *

Перекусить и выпить местного чая, довольно вкусного, кстати. После всего пережитого – это просто прекрасная идея. Но главное – рядом нет ни короля, ни его братца, ни генерала, ни нового «приятного» лица – докторши. Можно

отдохнуть душой.

Но, увы, побыть в одиночестве не получилось. В комнату влетел его высочество. Он был в ярости. Нет, в ярости – это, пожалуй, слишком мягко сказано. А как сказать не мягко, Анжелика не знала. Он подскочил к ней, ухватил ее за плечи, сжав так больно, что она вскрикнула.

– Так вы не невинны? Как такое может быть?

Докторша, вот гадина болтливая!

– Она же обещала никому об этом не говорить, – сказала вслух Анжелика.

– Она обещала не говорить королю.

Королю! Хорошо, что он сам заговорил об этом! О короле у нее тоже есть пара слов.

– Почему вы не сказали мне всей правды? – перешла Анжелика в наступление. – Король – настоящее чудовище. И к тому же у него все эти наклонности, – повторила она слова Милинды.

– Какие еще наклонности? – не понял он.

– Садистские!

Но ее собеседник лишь отмахнулся, словно она говорила о чем-то не слишком серьезном:

– Не думаю, что вам стоит об этом беспокоиться. Невинные девы с сияющими глазами вовсе не в его вкусе. Он предпочитает женщин, искушенных в любви.

– Милинда показывала синяки...

Он ее перебил:

– В месте, где вы оказались, вообще мало кого стоит слушать. И уж последний человек, чьи слова следует принимать во внимание, – это Милинда. В этом она обошла, пожалуй, даже самого Адона.

Боже, куда она попала! Какой-то змеиный клубок. Но, кажется, главный змей сейчас стоит перед ней и пытается убедить в том, что склонный к насилию муж – это чистая ерунда, небольшое недоразумение, о котором не стоит даже беспокоиться.

– Но, всемогущие духи, вы не девственны! – У ее собеседника, кажется, на эту тему какой-то пунктик. – Как такое вообще могло случиться?

Анжелика почувствовала, что теперь уже она закипает.

– Не знаю, рассказывали ли вам, но мальчики и девочки устроены по-разному. И, когда они влюбляются, встречаются, потом происходит такая штука, называется соитие. Мне нужно объяснить вам, что это такое? Вижу, не нужно. Вот приблизительно так это и случилось.

Его высочество смотрел на нее ошарашенно, будто бы она начала плевать змеями или утварила еще что-нибудь в этом роде.

– Куда вообще смотрел ваш отец? – буркнул он все-таки.

Куда смотрел? В микроскоп какой-нибудь. Или монтировал дыру, в которую ее засосало.

– У нас невинность не считается чем-то обязательным для девушек.

– В самом деле?

Кажется, ее собеседник пребывал в глубоком культурном шоке.

– Вообще, – это было так забавно, а она так на него злилась, что решила усугубить это состояние. – Только для парней.

У нее получилось. Его высочество раскрыл рот от удивления.

- Позвольте, но... как вы это проверяете?

- Джентльменам верят на слово, - со вздохом сказала Анжелика.

- Вы меня разыгрываете? - наконец дошло до ее собеседника.

- Да, - на всякий случай сразу согласилась Анжелика.

- Ничего смешного. Вам повезло, что я заранее сговорился с Милиндой. Она пообещала при любых обстоятельствах признать вас маркизой. Но если бы не это!..

Черт! Анжелика подскочила с кресла, чуть не опрокинув столик.

Так вот почему эта гадина сияла улыбкой! Она и без того обещала молчать, а тут еще выторговала у будущей королевы любое желание.

- Что случилось?

Анжелика рассказала.

- Вот змея. Как только она вышла такая довольная, я сразу понял: что-то не так. А вы? Ну как можно быть такой глупой? Попасть в кабалу к самой злостной интриганке двора! Вы хоть представляете, чем это грозит?

- Я вообще не представляю, что здесь чем грозит! И еще... - Кажется, момент самый подходящий, ее оппонент не ожидает удара. - Как вы меня нашли? Я была сегодня на месте гибели семьи маркиза... Это вообще не там...

Договорить она не успела.

Он вскочил из-за стола, приблизился и зажал ей рот рукой.

Тот самый запах: смесь горьких трав, специй и душно-сладких цветов. Скорее, приятный. А вот его обладатель!

Анжелика задохнулась от возмущения и была уже готова с силой оттолкнуть мужчину, закричать или... Или сделать что-нибудь еще такое же бесполезное. Все-таки у них слишком разные весовые категории, чтобы она могла что-то ему противопоставить.

Но он жарко зашептал ей на ухо:

– Молчите об этом!.. Только не в стенах дворца... Обещаю, мы все обсудим.

И пока она пыталась найти, что на все это ответить, он осторожно отпустил руку и уже громко сказал:

– Ваша светлость, вижу, вы устали... Прошу прощения, если я злоупотребил вашим вниманием, – и вышел из комнаты.

Он вышел, а она еще долго сидела в раздумьях.

Все это было странно, по-настоящему странно. Ясное дело, и у стен есть уши. Это, кажется, общее для всех миров, сколько бы их там ни было. Только вот совсем недавно этот мужчина спокойно рисовал ей родинки на попе, вслух поясняя, для чего они нужны. Да и лекарша, не особенно смущаясь, говорила о том, что будущая королева вовсе не так невинна, как хотелось бы королю. И никого это не смущало.

Но стоило ей заговорить о том, как она появилась в этом мире, и его высочество переменился в лице и принялся зажимать ей рот.

Это было совсем неправильно.

Но вряд ли она сможет разобраться в этом прямо сейчас. Так что лучше, наверное, и не пытаться, тем более что в висках уже начинало ощутимо ныть. Ее мозг, словно перегруженный задачами компьютер, кажется, взмолился о пощаде.

Отец всегда говорил: «Анжелика, береги мозги! На самом деле это единственное, что у нас по-настоящему есть». Она не воспринимала эти его слова всерьез. Вернее, не относила их к себе. Конечно, он мог это говорить: если у тебя такие мозги, за которыми охотятся лучшие университеты мира, то есть что беречь. А при чем тут она?

Но вот теперь оказывается, что папа был прав. В ситуации, в которой она оказалась, где друзей нет в принципе, а врагов и коварных интриганов – полный комплект, единственное, на что можно рассчитывать, это на собственный ум и сообразительность.

То есть приходится признать: рассчитывать особенно не на что.

Лали убрала со стола и уже стояла рядом, держа в руке полотенце.

– Спасибо! – искренне сказала Анжелика.

Как хорошо, когда о тебе кто-то заботится! Особенно в такой трудный день. Впрочем, с тех пор, как ее затянуло в этот мир, все дни были трудными. И рассчитывать на то, что дальше будут какие-то другие, кажется, не приходилось.

Впрочем, могло быть и хуже. Это тоже следует признать и не гневить судьбу раньше времени. Или кто тут у них вместо судьбы – великие духи?

По крайней мере, на сегодня ее, кажется, все оставили в покое, так что можно сбросить с себя надоевшее платье, постоять под волшебным душем да и развалиться на поистине королевской кровати. Почему бы и нет, раз пока ее не приходится ни с кем делить? Анжелика попыталась представить рядом с собой короля, и ей стало нехорошо.

Нет! Сейчас она не станет об этом думать!

* * *

Анжелика вышла из душа, завернутая в одно лишь полотенце, и совсем уже хотела отослать Лали, как вдруг ей в голову пришла отличная идея.

– А есть ли у вас какие-нибудь газеты? Ну, почитать, или телевизор...

Девушка смотрела на нее недоуменно.

– Книжки, журналы, свитки пергамента, восковые дощечки, радио? Ну как вы тут узнаете новости?

Лали кивнула: поняла. Ну слава духам!

Девушка порылась в ящиках трюмо и подала ей перламутровую раковину, украшенную жемчугом.

С минуту она с улыбкой наблюдала, как Анжелика крутит эту раковину в руках, словно неандерталец – транзисторный приемник. Затем жестом показала, что эту штуку нужно приставить к уху.

Черт побери! Эти несчастные развлекаются тем, что слушают море из ракушки?

Анжелика покачала головой с сожалением. Но Лали так настойчиво предлагала ей послушать, ее глаза были такими восхищенными, что не сделать того, что она просит, было бы ну как обидеть ребенка, который показывает, как мишка рычит.

Анжелика со вздохом потянула ракушку к уху... и вскрикнула!

Стоило прижать ее поплотнее, из раковины полилась тихая музыка, а приятный женский голос заговорил:

«Приветствую вас, дорогая незнакомка. К сожалению, не могу вас идентифицировать по ауре, поэтому предложу вам лишь те сплетни, которые рекомендованы к всеобщему прослушиванию. Если вы хотите повысить уровень доступа, вам следует обратиться к ближайшему магу. Он настроит персональный сплетник соответствующим образом. Желаю приятного прослушивания».

Сплетник! Эта штука называется сплетник! И ее могут настроить!

Нет, этот мир никогда не перестанет ее удивлять.

Анжелика так и не поняла, насколько устройство интерактивно. Стоит ли сказать тетеньке спасибо или это будет выглядеть так, будто она разговаривает с телевизором? Музыка между тем сменилась, и тот же приятный голос продолжил:

«Сплетня номер один в нашем королевстве. Оказывается, прекрасная маркиза Ронари осталась жива. Великие духи спасли ее для нашего короля. Поскольку ее светлость пребывает в трауре по родителям, свадьба отложена на две недели. Но по истечении этого срока торжество, посвященное бракосочетанию, все-таки состоится. Так что те придворные дамы, что поспешили за полцены избавиться от платьев для свадебного пира, несколько поторопились». – В голосе девушки-диктора явно слышалось злорадство.

Анжелика бросила взгляд на Лали, та все еще стояла рядом и выжидающе на нее смотрела. Видимо, ожидая новых поручений. Ей стало неловко. Она сама устала. Но что она делала? Каталась на машинке? Болтала с докторшей? Пила чай с братом короля? Ничего особенного. А вот бедная девушка все это время хлопотала по хозяйству.

– Может быть, ты пойдешь отдохнуть? – спросила Анжелика. – Целый день на ногах! А я послушаю эту штуку и лягу спать.

Та улыбнулась и покинула помещение, а Анжелика приложила ракушку к уху и начала жадно вслушиваться.

«Это еще не все королевские новости. Чтобы обрадовать жителей Лаана, родной провинции юной маркизы, король завтра отправится к ним с визитом. Планировалось, что он поедет туда вместе с молодой невестой, которая много лет не была дома, но придворный лекарь Милинда, – Анжелика была готова поклясться: невидимая диктор вложила в это слово искреннюю неприязнь, – настояла на том, чтобы ее светлость осталась во дворце. После перенесенных невзгод юной деве требуется время, чтобы поправить здоровье».

Отлично. Она отложила ракушку в сторону.

О том, когда у нее свадьба, а также о том, что король уезжает, во дворце уже знает каждая собака. Даже та, у которой нет специального доступа. А вот ей самой рассказать все это никто не удосужился.

Впрочем, если такая ракушка есть у всех жителей королевства, в том, чтобы сообщать что-то отдельно, может, и нет никакого смысла. Все и так все знают...

Просто кое-кто забыл, что не научил ее пользоваться персональным сплетником. Хорошо, хоть милая девушка Лали восполнила этот пробел. Полезная все-таки штука этот сплетник! Теперь Анжелика в курсе, как зовется ее малая родина. А еще знает, что у нее есть целых две недели. Хоть бы отец за это время что-нибудь придумал!

Так, надо послушать, что еще расскажет эта милая дама. Она приложила ракушку к уху.

«Брат короля, его высочество принц Артиус...»

Анжелика так и не успела узнать, что же там натворил его высочество.

Дверь со стуком распахнулась, и в комнату не вошел, а влетел ее непрошенный жених – его величество король Сергиус тринадцатый Великолепный.

Впрочем, сейчас его великолепия было под большим вопросом. Будущий супруг вошел в ее спальню, покачиваясь, и невооруженным глазом было видно, что мужчина чудовищно пьян.

Анжелика всегда боялась пьяных мужчин. Отец не пил вообще, поэтому рассказы других детей о том, что «папа, когда выпьет добрый и дарит конфеты», ее не впечатляли. Ее собственный папа всегда был добрым. Правда, появлялся редко, но это уже совсем другая история.

А вот мужчина, которого она видела пьяным, сосед дядя Сережа, добротой не отличался. Он всегда ругал шумных детей и грозился собрать их в большой мешок и отнести в детский дом. Сейчас соседа уже не было в живых: выпал из окна пьяным несколько лет назад, так и не засунув ни одного ребенка в большой мешок. Но психологическая травма осталась.

И, увидев хмельного короля, Анжелика в ужасе сжалась. Предчувствия были самыми нехорошими.

Он закрыл за собой дверь и медленно подошел к кровати.

– Здравствуйте! – пробормотала Анжелика, подтягивая одеяло повыше. Глупо, конечно, здоровались ведь уже. Но она сейчас и не пытается победить в конкурсе «Самый умный».

– Доброй ночи! – Король пошатнулся и тяжело уселся на кровать. Словно гора упала.

Он рванул одеяло на себя – без видимых усилий, но этого было достаточно, – оно соскользнуло, и Анжелика осталась без этой – весьма ненадежной – защиты.

– Что-то вы не рады видеть мужа... Что так?

По щекам Анжелики текли слезы. Но, похоже, сейчас они нимало не трогали короля. Она сжалась в комок, пытаясь прикрыться руками – полупрозрачная ночная сорочка больше открывала, чем прятала.

– Разве... разве мы не должны подождать до свадьбы?

– Подождать! – Похоже, ее фраза его распалила еще больше. – Я был готов взять вас в жены три года назад. Старик маркиз все твердил: надо ждать. Пусть девочка выучится, получит образование... И что в результате? Вы не знаете ничего и несете полную чушь... Позор, а не жена.

Три года назад? Если маркиза – ее ровесница, бедняжке было пятнадцать!

Все это время король пожирал ее глазами. Похоже, знания будущей супруги волновали его сейчас в последнюю очередь, что бы там он ни говорил.

– Довольно ждать! Я хочу получить свое сейчас! – Мужчина тяжело навис над нею, ухватился за края тонкой ткани и рванул – раз, другой.

То, что еще совсем недавно было кружевной сорочкой, осталось у него в руках лоскутами. Анжелика рыдала, не сдерживаясь, но он словно и не замечал этого – навалился всем телом, обдал пьяным дыханием и впился в шею поцелуем.

Глава 7

Анжелика изо всех сил уперлась руками в его плечи. Да разве есть в этом польза? С таким же успехом она могла бы пытаться сдвинуть гору. С той лишь разницей, что гора не станет кусать шею и, дыша перегаром, лезть губами к губам.

Впрочем, эти потуги поцеловать ее были недолгими (вечность-другую, не больше). Теперь его величество возился со штанами, наверное, пытался справиться с застежкой, а другой рукой жал ее грудь – жадно, бестолково, больно. Она уже даже не плакала – скулила тихонько, понимая, что ничего не сможет сделать. То, что должно случиться, – случится.

Кричать и звать на помощь бесполезно. Тут ей никто и ничто не поможет! Король все еще возился со штанами. Да уж, кое в чем алкоголь – не лучший соратник.

Дверь комнаты снова хлопнула.

– Ваше величество, вы безумец, – услышала она знакомый голос.

А вот и брат короля пожаловал, подоспел почти вовремя.

– Вам мало того, что маркизы погибли на вашей земле! Нужно еще обесчестить бедную сиротку. Вы явно хотите войны.

Его высочество сдернул своего увесистого братца, словно щенка, за шкуру и поволок из комнаты. Тот пытался отбиваться, но изрядное количество влитого алкоголя – плохое подспорье не только в любви, но и в драке. Так что пара минут возни, и Анжелика осталась в комнате одна.

Она отыскала на полу одеяло, натянула его на себя и разрыдалась громко и безутешно. Теперь ее грядущая жизнь во дворце представлялась ей совсем в другом свете.

Подумать только, она еще радовалась, что все не так уж и плохо складывается! Наивная! Может быть, действительно лучше было бы ей остаться там, в степи.

В комнату тихонько скользнула Лали.

Эта девушка что, никогда не спит? Она помогла Анжелике умыться, надеть новую рубашку и даже мазнула покрасневшие щеки, нос и глаза какой-то пахучей дрянью.

От этой заботы Анжелика разрыдалась еще сильнее. Ну конечно, кому нужна опухшая от слез маркиза? А ночнушек тут, похоже, сколько угодно. Его величество может рвать хоть по пять на дню.

Лали вздохнула грустно и вышла из комнаты.

И почти сразу же там оказался брат короля. Анжелике сразу расхотелось плакать. Она была в ярости. Странно, покушался на нее король, а злилась она (так сильно, что удавила бы его, будь такая возможность!) именно на его брата.

– Вы по-прежнему считаете, что все в порядке? – в гневе бросила она.

Впрочем, почему бы ему так не считать. Похоже, в этом мире женщина – не более чем разменная монета для заключения выгодных браков, постельная игрушка, молчаливая и покорная, – в общем, все что угодно, только не личность, с мнением которой следует считаться. И этот гад уверен, что ее судьба вполне себе неплоха.

Ну подумаешь, ее будущий муж – скотина и немножечко садист. А кто без греха? Зато король.

– Простите, он не должен был себя так вести. Он был пьян. Он не имел права...

– К черту! – Анжелика вскочила с кровати и заходила по комнате, нимало не смущаясь того, что на ней лишь прозрачная рубашка. Этот негодяй видел ее и куда более обнаженной, кружева уж как-нибудь переживет. – Через две недели он сделает то же самое, но на законном основании!

– Король был пьян, он не в себе, обычно он так себя не ведет.

Чем больше королевский брат говорил, тем в большее бешенство она приходила.

– О! Это верно! А когда мы поженимся, он сразу же бросит пить, так ведь обычно и бывает. Так что я в безопасности.

– Это все Адон, забери его духи! – буркнул его высочество. – Он подпоил. Спит и видит, чтобы в государстве начались волнения. Успешная военная компания, ордена, влияние – на интересы государства ему плевать.

Кажется, кое-кто сейчас пытается перевести стрелки.

– Мне тоже наплевать, – заявила Анжелика, – меня волнуют мои собственные интересы. Но здесь они больше не волнуют никого.

Артиус (так, кажется, звал его сплетник) подошел к ней близко и остановил за плечи, не давая больше метаться по комнате, словно загнанному зверю.

– Поверьте, маркиза, кое-кого здесь очень волнуют ваши интересы. Просто доверьтесь мне, – сказал он очень серьезно.

– Разве можно вам доверять?

– Боюсь, у вас нет выбора. Понимаю, вы расстроены. И все же сейчас я советовал бы вам лечь спать. А мне нужно немедленно покинуть вашу комнату. Поверьте, если информация о наших частных встречах попадет в сплетник, лучше от этого никому не станет.

Он ушел, а Анжелика еще долго не спала, раздумывая над его словами.

«Кое-кого ваши интересы волнуют».

С чего бы вдруг? И может ли она на самом деле верить этому странному человеку, с которым связана путами совместной лжи?

Анжелика надеялась, что ночью снова увидит отца... Может, даже узнает о том, как идет ремонт портала, будь он неладен, и насколько команда ученых близка к тому, чтобы отыскать место, куда ее занесло.

Но увы. Ничего даже приблизительно похожего. Ей почему-то снились летающие лошади, говорящие помидоры, платья из оберточной бумаги и еще какая-то чушь... Она проснулась совершенно разбитой. И снова то же смутное ощущение: сегодняшние сны – это не совсем сны. А может, даже и совсем не сны.

К счастью с утра Анжелику никто не беспокоил. Она напряженно ждала какого-то продолжения вчерашней истории. Но нет, король не пришел – ни извиниться, ни попрощаться перед отъездом, ни выказать ей недовольство ее отказом. Брат короля тоже не удостоил ее вниманием. Надо сказать, и то, и другое скорее радовало, чем огорчало.

Лали подала на завтрак кашу с какими-то экзотическими фруктами, довольно приличную, но ничего особенного. Нет, кухня здесь совсем не королевская!

Ну что ж, раз о ней все забыли, самое время послушать новости.

Анжелика достала из-под подушки сплетник и приложила его к уху. Приятная дама заговорила:

«Мы рады снова вас приветствовать, таинственная незнакомка. Настоятельно рекомендуем вам настроить расширенный допуск, таким образом вы сможете получать еще больше сплетен».

Какая назойливая реклама! Наверняка этот допуск еще и платный! Надо будет обсудить это с его высочеством. Впрочем, ей столько всего надо обсудить с высочеством!

Но пока можно и послушать сплетни.

«Сегодня главная новость связана с отъездом короля в Лаан. Весь дворец буквально стоит на ушах».

Ага! Анжелика оторвалась от сплетника. Значит, все про нее забыли по той простой причине, что в связи с отъездом короля как-то не до нее. Хорошая штука – этот сплетник!

«Планировалось, что в провинцию вместе с королем отправится его высочество принц Артиус, который, как известно, отвечает за вопросы государственной безопасности. Однако было решено, что в провинцию поедет генерал Адон. Это вызвало некоторое беспокойство Лаанской знати. Всем известно, что его высочество ратует за мирное урегулирование вопросов, а генерал – сторонник радикальных мер».

Так, отлично! Королевский брат остается во дворце. Вполне возможно, им наконец-таки удастся нормально поговорить. А возможно, ей совсем повезет и она сможет выяснить хоть что-то о том, как сюда попала. Наверняка Артиус знает больше, чем говорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/popadanka-i-korol

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)